

ПО ТУ СТОРОНУ РАМПЫ

Тридцать третий сезон Русский драматический театр имени Н. К. Крупской начал тремя премьерами: «Три сестры» А. Чехова, «Судебная хроника» Я. Волчека и «Федра» Ж. Расина. Несклько позднее зрители увидели «Дни Турбиных» М. Булгакова. Сейчас коллектив работает еще над двумя постановками. Таким образом, репертуарный план успешно выполняется. Не менее успешно обстоит дело и с финансовыми планами: из квартала в квартал касса театра сдает государству установленные суммы.

Однако нельзя закрывать глаза на то, что идейно-художественный уровень спектаклей не ровен, выбор пьес нередко носит случайный характер. В театре нет главного режиссера и главного художника. Хромает дисциплина, нет четкости и ритмичности в работе всего постановочного коллектива. В довершение всего ввиду необходимости капитального ремонта здания театр лишился своей сценической площадки и теперь вынужден работать в различных помещениях и на выездах. Зрители, ценящие свой театр, ждущие от него настоящих творческих открытий, не могут не беспокоиться за его дальнейшую судьбу. Настало, очевидно, время внимательно присмотреться ко всем обстоятельствам внутренней жизни театра и задуматься о путях ее улучшения.

«Советская Киргизия» не раз отмечала отсутствие у театра ясных творческих принципов при формировании репертуара. Как будто тут и дискутировать нечего — по всем пьесам, выбираемым для постановки, требования общепринятые: высокая идейность, художественная ценность, новизна для зрителя, близость творческих позиций автора и коллектива, наконец, возможности труппы, наличие подходящих актеров. Последнее особенно немаловажно.

Оценивая с помощью таких достаточно проверенных критериев последние постановки, не всегда можешь понять мотивы, которыми руководствовались в театре при выборе тех или иных драматических произведений.

«Чрезвычайный посол» А. и П. Тур сомнений не вызывает. Историческая пьеса, содержательная и умная, воскрешающая далекие дни становления Советского государства, очень уместна в юбилейном году.

«Трехгрошовая опера» Б. Брехта обогнала сцены всего мира. Ее яркая публичность, эксцентрическая броскость формы, новизна привлекают зрителей. Но принципы брехтовской поэти-

Русский драмтеатр им. Н. К. Крупской и его проблемы

ки настолько отличны от ранее освоенной театром драматургии (скажем, от театра Островского), что прежде приобретенные навыки служили лишь помехой. Актерам нужно было переучиваться заново. В данном случае коллектив пошел на эксперимент. Достаточно ли были взвешены при этом все возможности, предшествующий опыт? Была ли подготовлена к этому эксперименту режиссура?

«Три сестры» А. Чехова — вершина мировой драматургии, и странно было бы возражать против этой замечательной пьесы, сыграть в которой мечтает всякий актер. Однако и здесь роли разошлись не вполне удачно, спектакль не прозвучал в полную силу.

«Судебная хроника» Я. Волчека обладает многими необходимыми атрибутами современной зрелищной пьесы: злободневностью, остротой положений, динамичностью. Непонятно только, почему из десятков произведений советской драматургии, увидевших свет хотя бы за последний год, выбрано именно это. По своим художественным достоинствам «Судебная хроника» далеко не шедевр, в ней много прямолинейных, шаблонных ходов, стандартно выписанных характеров, подчас ошутимый явный драматургический наигрыш и компромиссы по части вкуса.

Берясь за «Федру» Ж. Расина, театр, очевидно, стремился попробовать свои силы в классической трагедии с ее высокими страстями, общечеловеческими проблемами. Снова эксперимент, только подъяры противоположный эксперименту с Брехтом. И снова эксперимент нерасчитанный, необязательный, случайный, а значит, в значительной мере, безуспешный. Если в своей постановочной части (постановка известного театрального и кинорежиссера И. Ольшангера) спектакль отличается строгой, благородной простотой, экономной, несуетливой режиссурой, четким ритмом, хорошим темпом, то актерски он явно «не выгибает» на трагедию. Воспитанные в традициях совсем иной школы, актеры либо приземлили своих античных героев и обуревающие их могучие страсти до уровня забот современного прохожего, либо, пытаясь с насюком овладеть новыми, доселе не-

изведенными выразительными средствами, новым маштабом чувств, сблизившись интонационными поисками, холодной, высокопарной декламацией. И если уж на то пошло, почему Расин, с его псевдоклассикой, почему не подлинный античный театр в его лучших образцах?

Превосходная пьеса М. Булгакова «Дни Турбиных» украсит афишу любого театра. Выбирая ее как свой программный спектакль к 50-летию Октября, коллектив преследовал самые благие цели. Все было бы хорошо, если бы при этом точнее учитывались возможности труппы. В результате на основных роли приходилось подбирать актеров со скидкой, закрывая глаза на все, что не совпадало с особенностями булгаковских персонажей, с очень сложной и по-булгаковски очень точной расстановкой сил в этой пьесе.

Как видно из сказанного, при формировании репертуара не всегда оцениваются объективные критерии. Индивидуальные пристрастия режиссеров и группы ведущих актеров порой берут верх над соображениями, касающимися пользы общего дела. Поэтому афиша театра совмещает произведения различной ценности, самых противоречивых направлений. Если же вспомнить к тому же, что каждый из четырех режиссеров, ставших за последнее время спектакли, имеет свою творческую позицию, решительно отличающуюся от позиций коллег по сценической площадке, а художественного руководителя нет, станет ясно, насколько эклектично выглядит сегодняшний репертуар театра.

Приведенные примеры помогают понять также, с какими трудностями приходится сталкиваться режиссерам при распределении ролей. Это не случайно. В коллективе есть ряд очень способных актеров, отлично зарекомендовавших себя. Но вместе с тем труппа скомплектована неправильно. Попробуйте поставить, скажем, такой спектакль, как «Горе от ума» в актерской среде пьесы Грибоедова (считают своеобразным мерилом: разойдутся в ней роли хорошо, значит, коллектив подобран верно). Если на роли Фамусова, Скалозуба, Загорецкого, Репетилова найдутся исполнители, то Чацкого и Софью подыскать в нашем театре чрезвычайно трудно. Амплуа молодого героя, молодой героини — самое уязвимое место в труппе.

Среди актеров старшего и среднего возраста, наряду с очень квалифицированными, работают люди невысоких

(Окончание на 4-й стр.)